

4. Петрова, В. Н. Особенности профессионального и личностного самоопределения студентов младших курсов / В. Н. Петрова, С. А. Богомаз // Сибирский психологический журнал. – 2001. – Вып. 14-15. – С. 110-113.
5. Шарапановская, Е. В. В кого он такой? Воспитание и обучение детей с патологиями шейного отдела позвоночника и минимальными мозговыми дисфункциями / Е. В. Шарапановская. – Барнаул, 2000. – 100 с.
6. Шарапановская, Е. В. Смыслоразножизненные ориентации как показатель уровня психологического здоровья подростков с различными проявлениями перинатального поражения центральной нервной системы / Е. В. Шарапановская // Сибирский психологический журнал. – 2004. – Вып. 19. – С. 57-61.
7. Шестопалова, Л. Ф. Ценностно-смысловая сфера личности со специфическими расстройствами и склонностью к противоправному поведению / Л. Ф. Шестопалова, Т. А. Перевозная // Психологический журнал. – 2003. – Т. 24. – С. 66-71.

УДК 2-1:364.62+316.356.2

Л. Н. Углева

РЕЛИГИОЗНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ КАК СУБЪЕКТ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С СЕМЬЕЙ

История сохранила множество ярких примеров совместной деятельности государства и религиозных организаций, направленной на утверждение в обществе принципов гуманизма и милосердия, на оказание моральной поддержки и действенной помощи семьям перед лицом жизненных испытаний.

В советское время церкви была практически запрещена благотворительная и социальная работа, а слово «милосердие» было ругательным. В советских словарях того времени написано: милосердие – устаревшее понятие. В условиях, когда за благотворительность и вмешательство в дела общества церковным деятелям угрожало тюремное заключение, церкви было очень трудно проводить свою работу. Но, тем не менее, церковь осуществляла свою деятельность не только в области религиозной, богослужебной, но и социальной.

Социальное служение религиозных организаций – разносторонняя, имеющая давние исторические традиции деятельность конфессиональных институтов, осуществляемая во многих сферах: милосердия, благотворительной, миротворческой и т. д. [5]. Это чрезвычайно важная часть общего служения Святой Православной церкви.

Не случайно Православная церковь подвергается критике за низкую активность в социальной работе. Можно с этим согласиться, потому что церковь на современном этапе действительно не настолько активна в нашей православной русской стране, как нам бы самим того хотелось.

Но дело не в церкви, не в ее мировоззрении, а большей частью в исторических условиях, в которые церковь попала и находится в них до настоящего времени. До октябрьского переворота 1917 года церковь была весьма активна в социальной сфере. Монастыри с первых лет крещения Руси по праву считались центрами духовной, просветительской и благотворительной деятельности. Октябрьский переворот 1917 года и последующие декреты советской власти официально отделили Русскую право-

славную церковь от государства. Православная церковь, в течение столетий опекавшая в России государственную власть (через институты патриаршества, Святейшего синода, индивидуального духовного наставничества самодержца и его семьи), оказалась вне закона, что обрекло ее на бесправное положение, угнетение. Для православия началась эпоха последовательных гонений.

В настоящее время российское общество, находясь в состоянии затянувшегося духовно-нравственного кризиса, все глубже осознает необходимость возврата к культурным ценностям народа, основой которых тысячу лет служило православие. Вплоть до 1990 года Русская православная церковь, была лишена возможности осуществлять социальное служение.

С начала 90-х годов началось формирование нормативно-правовых основ деятельности религиозных организаций.

В октябре 1990 года принят закон РСФСР «О свободе вероисповеданий». Данный закон в статье 24 предусмотрел правомерность осуществления благотворительной и религиозно-просветительской деятельности религиозных объединений, которая может осуществляться ими как самостоятельно, так и совместно с другими организациями (фондами). Религиозные объединения получили право создавать культурные и просветительские организации, учреждать средства массовой информации, включая радиовещание и телевидение, на условиях и в порядке, установленных для аналогичных образований в РСФСР.

Закон Российской Федерации «О свободе совести и о религиозных объединениях», принятый в 1997 году, в статье 18 предусмотрел не только правомерность осуществления благотворительной и религиозно-просветительской деятельности религиозных объединений, но и формы ее реализации: она может быть как самостоятельной, так и совместной с общественными организациями. Подтвер-

ждено право религиозных объединений создавать культурные и просветительские организации, учреждать органы массовой информации. Деятельность всех этих образований подлежит государственному лицензированию.

Данные законы позволили религиозным организациям начать реальное общественное и социальное служение. В настоящее время восстанавливаются церковные структуры, которые призваны осуществлять координацию усилий в области социального служения. В Православной церкви существует Синодальный отдел по благотворительности и социальному служению. На уровне епархий существуют аналогичные учреждения.

Закономерным итогом неустанных поисков и размышлений православных священников в России о роли церкви в современном обществе явилось принятие на Священном Архиерейском соборе в августе 2000 года «Основ социальной концепции Русской православной церкви». Этот документ излагает базовые положения учения церкви по вопросам церковно-государственных отношений и по ряду современных общественно значимых проблем. Историческое значение этого документа заключается в том, что Православная церковь еще не имела подобного документа, в то время как им уже располагали все другие христианские конфессии. На Руси «социальное служение не было делом церкви. Это была обязанность государственной власти, отношения с которой строились на принципе симфонии, то есть служения одной цели – спасения разными средствами. Если и говорить о социальной доктрине, то она была у православного государства в виде всего его законодательства, а не у церкви. Православие пронизывало все сферы жизни, поэтому в России они были подлинно христианскими: нестяжательная экономика, милостивый суд, литература, остро чувствовавшая грехи и добродетели своего народа... Церковь и сама участвовала в социальной жизни: перед революцией в ее ведении имелись школы, больницы, приюты, богадельни – это была естественная забота о ближнем без специального доктринального обоснования» [6].

Сегодня принятие «Основ социальной концепции» стало, бесспорно, знаковым событием для всего православного мира, свидетельством серьезной роли, которую должна играть в социальной жизни миллионов людей Русская православная церковь.

Одна из глав «Основ социальной концепции» посвящена взаимоотношениям церкви и государства. «В современном мире государство обычно является светским и не связывает себя какими-либо религиозными обязательствами. Его сотрудничество с церковью ограничено рядом областей и основано на взаимном невмешательстве в дела друг друга. Но государство, как правило, сознает, что земное благоденствие немисливо без соблюдения определенных нравственных норм – тех самых, которые необходимы и для вечного спасения человека. Поэтому задачи и деятельность церкви и госу-

дарства могут совпадать не только в достижении чисто земной пользы, но и в осуществлении спасительной миссии церкви... Церковь не должна брать на себя функции, принадлежащие государству: противостояние греху путем насилия, использование мирских властных полномочий. В то же время церковь может обращаться к государственной власти с просьбой или призывом употребить власть в тех или иных случаях. В осуществлении своих социальных, благотворительных, образовательных и других общественно значимых программ церковь может рассчитывать на помощь и содействие государства» [7]. В числе областей взаимодействия церкви и государства, зафиксированных в «Основах социальной концепции» находится и поддержка института семьи, материнства и детства.

В настоящее время начался поиск и возрождение забытых и некогда отвергнутых форм помощи семье в обществе, стали возникать всевозможные общественные организации, государственные и негосударственные фонды, взявшие на себя функции благотворительности. Одновременно, на фоне провозглашенных демократических свобод, развитие и повсеместное распространение получили религиозные организации. Сохраняя лучшие исторические традиции, церковь обратила свою деятельность на конкретную помощь попавшим в беду семьям. Именно на этом направлении деятельности она получила признание со стороны государства, этот путь обеспечивает наиболее тесное взаимодействие церкви и государства.

Реализуя это право, Русская православная церковь, например, предусматривает в своей социальной концепции исполнение миссии спасения не только через проповедь, «но и через благие дела, направленные на улучшение духовно-нравственного и материального состояния окружающего мира. Для сего она вступает во взаимодействие с государством, даже если оно не носит христианского характера, а также с различными общественными ассоциациями и отдельными людьми, даже если они не идентифицируют себя с христианской верой...» [7].

Православная церковь активно участвует в развитии сети социальных служб. Так, 5 августа 1999 года в городе Барнауле Барнаульской и Алтайской епархией, совместно с Союзом промышленников Алтайского края и Российским обществом Красного Креста, основан приют "Мать и дитя". Это социальная служба для матерей с детьми, оказавшимися в критической или кризисной ситуации. В течение 7 месяцев (с января 1999 года до момента регистрации) организация существовала как приют при Свято-Никольской церкви. Но проблемы, связанные с незащищенностью многих категорий женщин оказались настолько серьезными и требующими особого внимания, что потребовали придания бывшему общественному объединению статуса общественной организации.

Главной целью деятельности приюта является оказание психологической, юридической, педагогической, социальной, медицинской, благотворительной помощи несовершеннолетним мамам, одиноким матерям, женщинам, попавшим в трудную ситуацию, опасную для их физического и душевного здоровья.

Управляющий орган – Совет организации. Наиболее активных членов организации – 11 человек. Все сотрудники работают бесплатно, на добровольных началах. Источники финансирования – добровольные пожертвования.

Приют "Мать и дитя" приобрел широкую известность не только на Алтае, но и за его пределами, так как его деятельность оказалась очень востребованной. В последнее время увеличился приток беженцев из республик ближнего зарубежья, "горячих точек". Были случаи обращения многодетных матерей из Казахстана, русских женщин, которым оказывалась помощь в поиске жилья, работы, и медицинского обеспечения, а также через районные органы социальной защиты города.

В течение года приют работал по проекту, осуществляемому при финансовой поддержке Института "Открытое общество" (Фонд Сороса). Цель проекта – предотвращение отказа матери от ребенка на послеродовом этапе. В рамках проекта оказывалась помощь одиноким и несовершеннолетним матерям, многодетным и малообеспеченным семьям. В Центре были организованы службы: семьи, раннего вмешательства и экстренной помощи. Программа предоставления комплексных услуг позволяла подопечным организации снять дешевое жилье, чтобы жить там вместе с ребенком. В результате 24 женщины, желавшие подписать отказную, изменили свое решение. Услуги патронажной службы были оказаны 21 семье, юридические консультации – 28, на территории приюта "Мать и дитя" остались девять женщин. Таким образом, удалось сохранить большинство семей, обратившихся в Центр за помощью. В настоящее время планируется в приюте открыть два отделения: дневное и стационарное, которые должны обеспечить психологическую и медицинскую помощь, а также благоприятные бытовые условия для временного пребывания женщин. За пять лет работы приют оказал помощь 200 женщинам.

В целом анализ деятельности религиозных организаций позволяет выделить следующие позитивные особенности в сфере социальной работы с семьей:

1. Многофункциональность и многообъектность: религиозные организации оказывают не только материальную помощь, но и духовно поддерживают семьи, находящиеся в тяжелых обстоятельствах, участвуют в воспитании детей, опекают многодетные, неполные семьи, одиноких пожилых людей, семьи, имеющие детей с ограниченными возможностями и другие типы семей.

2. Неформальная организация, персональный, адресный характер поддержки. Государственным органам и структурам часто не удается претворить в жизнь эти принципы.
3. Возрождение культурно-национальных и этнических особенностей народов России.
4. Крайне редки случаи мошенничества, недобросовестности.

Сегодня огромный потенциал церкви в сфере социальной работы с семьей остается мало задействованным. Это происходит не по причине невостребованности обществом деятельной заботы и поддержки, а в результате отсутствия проработанного научно-обоснованного механизма церковно-государственных взаимоотношений в данной сфере. В современном российском обществе для создания наиболее благоприятных условий жизнедеятельности всех семей необходим конструктивный диалог и выработка гибких форм сотрудничества органов социальной защиты населения и религиозных организаций.

Литература

1. Бутырева, Г. В. Роль государства в сотрудничестве с Русской православной церковью в сфере социального служения / Г. В. Бутырева // Социальное служение Русской православной церкви. – Сыктывкар, 1998. – С. 12-15.
2. Все наши епархии ведут благотворительную работу. Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл ответил на вопросы газеты // АиФ. – Долгожитель. 12 (48), 17 июня 2004 года. – С. 5.
3. Государство и церковь в России: история взаимодействия в сфере благотворительности / Материалы межрегиональной научно-практической конференции. – Иваново, 2002. – 200 с.
4. Мирсагатова, М. Н. Социальная поддержка детей и семей с детьми // Духовно-нравственное возрождение семьи: теория и практика: материалы научно-практической конференции. – Казань, 2001. – С. 84-89.
5. Мчедлов, М. П. Социальное служение религиозных организаций / М. П. Мчедлов // Российская энциклопедия социальной работы. В 2 т. – М., 1997. – Т. 2. – С. 303-307.
6. Назаров, М. Социальное служение – дело православной государственности / М. Назаров // www.ussr.to/All/ideyaru/sovremen/mnazar.htm
7. Основы социальной концепции Русской православной церкви. – М., 2001. – 32 с.
8. Сергиевский, Н. Социальная политика – социальное служение: церковно-государственные взаимоотношения / Н. Сергиевский // Проблемы социального служения. – Кемерово, 2003. – С. 38-45.